

В тяжелые военные годы сотни юношей и девушек заменили ушедших на фронт отцов, братьев, сестер.

Многие из них впоследствии стали высококлассными специалистами. Их опыт и новаторский стиль работы, самоотверженность и любовь к профессии во многом способствовали становлению и развитию трудовых традиций, выработке и укреплению магнитогорского характера.

Один из них — Иван Порфирьевич Прилепский.

Шестнадцатилетним парнем из далекого села Среднее Орловской области на второй год войны с группой таких же ребят Иван Прилепский прибыл по набору в Магнитогорск. После окончания ФЗО по специальности кузнец-гибщик он был направлен в котельно-ремонтный

ВСЕГДА В СТРОЮ

цех. Старательный, энергичный и смелый парень был вскоре замечен и определен на монтажный участок цеха, коллектив которого трудился в основном на ремонтах доменных и Мартеновских печей. Здесь к тому времени уже работали четыре фронтальных комсомольско-молодежных бригады. Попал Иван Прилепский в бригаду Александра Сергеевича Дубинина, о трудовых успехах которой было известно далеко за пределами комбината. Здесь свято хранили и развивали трудовые традиции, ими гордились, на них воспитывали молодежь.

Потекли ежедневные тяжелые трудовые будни, порой казавшиеся невыносимо трудным экзаменом на прочность. Опыт и профессионализм Иван приобретал на ремонте первой доменной печи в начале 1945 года. Впервые замену завальцованных листов шахты производили по новой сложной технологии. Не хватало подъемных механизмов, использовали ручные тали и другие примитивные приспособления. Но никакие трудности не помешали трудовому порыву бригад. Ремонт домы закончили досрочно. И совпал он с днем Победы. Двойной праздник был отмечен торжественным митингом. В числе особо отличившихся участников ремонта называли и Ивана Прилепского. Приказом директора комбината его премировали костюмом...

После войны коллектив комбината приступил к реконструкции и модернизации устаревшего оборудования. Монтажникам предстояло ре-

шить вопрос о сокращении сроков ремонта мартеновских печей. Была разработана идея изготовления каркаса печи на специальном стенде с последующей его подвижкой на подготовленный фундамент. Активное участие в этой работе принимал и старший мастер Иван Порфирьевич Прилепский. В 1954 году впервые в отрасли при капитальном ремонте мартеновской печи № 8 эта идея была осуществлена. Срок ремонта был сокращен в два раза.

... Звонком из приемной директора комбината застал Ивана Порфирьевича в конторке монтажного участка: «С вами будет говорить Дмитрий Прохорович Галкин». После приветствия директор, чеканя каждое слово, произнес: «Выручай, Иван Порфирьевич! После многочисленных неудачных попыток вытаскать свай из грунта, «Востокметаллургмонтаж» намерен удалить их с помощью специальных приспособлений, но за это требует дополнительную оплату в размере одного миллиона рублей». «Надо обмозговать на месте», — ответил Прилепский.

Через тридцать минут он уже был на строительной площадке в районе теплоэлектроцентрали. Вместе с директором молча несколько раз обошли площадку.

— Должно получиться, — наконец произнес Иван Порфирьевич, обращаясь к директору комбината.

В течение нескольких минут он кратко изложил свою идею.

— Приступай, — твердо произнес Дмитрий Прохорович и, жестом приглашая собеседника к машине, добавил, — значит, обойдемся без них

и докажем, что и мы не лыком шиты. Уже на следующий день на площадке была выложена «постель» из двух десятков сваренных между собой слябов, установлена усиленная балка, укреплены «козлы». С помощью полиспаста без особого труда удалось вытащить одну за другой три сваи.

— Хватит, хватит! Остальные — мы сами, — почти виновато сказал про- раб «Востокметаллургмонтаж».

Подобных примеров Иван Порфирьевич помнит немало. «Со всеми директорами приходилось иметь дело», — улыбаясь, говорит он.

Полвека отдал И. П. Прилепский любимому делу, воспитал десятки учеников и последователей.

Правительство по достоинству оценило труд И. П. Прилепского. В числе шести особо отличившихся работников комбината приказом министра черной металлургии он был премирован автомобилем «Жигули», удостоен ордена Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почета», медали «За трудовую доблесть». Десятки грамот и благодарностей военного и послевоенного периода свидетельствуют о его самоотверженном труде.

Общительный, деловой, спокойный, уверенный в себе, Иван Порфирьевич являет собою пример везде и во всем.

В трудовой книжке и ныне работающего Ивана Порфирьевича Прилепского всего одна запись: «Магнитогорский металлургический комбинат, цех ремонта металлургического оборудования № 1».

Н. ДОМОЖИРОВ,
ветеран труда.

«БЫЛ В БЕРЛИНЕ. КОЗЛОВ...»

Трактористу из Могутовки, что в Брединском районе, Ивану Козлову в ноябре сорок третьего исполнилось 17 лет, а в декабре он уже был призван на фронт. До Картах сельские призванники ехали на колхозном тракторе — другого транспорта не было. А тот возьми да и сломается посреди заснеженной степи. Еле добрались и, конечно, опоздали в свою команду. Хорошо, что подвернулся товарищ с углем — к нему и прицепились как одетые парни. В Чебаркуль приехали насквозь промерзшие, перепачканные угольной пылью.

Трактористы — почти готовые специалисты для танковых войск, и Иван с земляком Павлом Бородиным получили направление в Курганскую танковую школу. После трех месяцев обучения они влились во 2-ю гвардейскую танковую армию 1-го Белорусского фронта.

Боевой расчет разведчиков состоял из трех танков, трех транспортеров да нескольких мотоциклистов. Всегда в первом дозоре, на спидометре 70 км, задача — разведка боем. Танкисты и спали в танке, и ели на ходу. В минуты редкого затишья, не сходя с места, прислонился Иван к стенке машины, и тут же проваливался в тревожный сон. Спал минут пять, а казалось — сутки. И снова вперед. Города и поселки мелькали, словно кадры киноленты, куда уж тут полевой кухне угнаться за разведчиками. Если удавалось поест горячего раз в месяц — и то хорошо. В основном еду добывали сидевшие на броне автоматчики. Механик-водитель Козлов все свободное время отдавал машине: что-то подтягивал, исправлял. Оттого родная «тридцатьчетверочка» ни разу не подвела своего хозяина. Вот что потом напишут в характеристике Ивана Козлова: «Мастерски водит машину в боевых условиях, ни одного случая поломки и аварий по вине экипажа». Он получил 41 благодарности от командования части, отмечен нагрудными знаками «Отличный разведчик» и «Отличный танкист».

Напряжение было таким, что 18-летнего парня и смерть не страшила. Летит снаряд, а у Ивана где-то глубоко в сознании мысль всплывает: «Скорее бы убили что ли...» Сколько их, боевых товарищей, гибло на глазах. Бывало, немец пробьет фауст-патроном броню головного танка, застопорит колонну и давай «отщелкивать» остальные машины. Горели танки, как свечечки.

На подступах к Берлину получили задачу взять город в кольцо. Войска 1-го Белорусского фронта должны были обойти вражескую столицу слева. В первых числах мая танкисты, вырвавшись вперед, удивились: прямо перед ними свои же «Т-34»! Оказалось, соединившись с 1-м Украинским, они сомкнули наконец кольцо окружения.

«Мать честная, кажется конец войне!» — радовались солдаты. Что тут началось! Берлин забит нашими войсками, немцы кричат «Гитлер капут!», жители, бросая дома и нажитое добро, спешно удирают на Запад...

Каждый, кто оказался в Берлине, своим долгом считал расписаться на поверженном Рейхстаге. А Иван опять не мог покинуть боевую машину. Его автоматчики черкнули за него несколько слов: «Был в Берлине. Козлов».

Победители готовились пройти парадом по улицам вражеской столицы. У многих военная форма давно вышла из строя, и танкисты были одеты кто во что горазд, даже в гражданское. И все же они умудрились где-то достать обмундирование и даже попытались привести его в порядок. Но после стирки в консталине форма превратилась в полосу зебру. Куда таких на парад!

3 мая мехкорпус, где служил Иван Козлов, вывели в летние лагеря под Фюрстенберг, и целых три месяца солдаты отсыпались, приходили к себе. По соседству с ними находились 39 барачных с 40 тысячами узниц концентрационных лагерей, где томилась и известная коммунистка Доллорес Ибарури. Когда советские войска с боями и потерями штурмовали последний оплот фашизма, американские союзники делали куда более безопасную работу — освобождали концлагеря. Потом долго еще отправляли женщин эшелонами на Украину, в Белоруссию, Россию.

А 19-летний гвардии старшина Иван Козлов несколько месяцев преподавал в школе матчасть танков офицерам — и капитанам, и полковникам, среди которых было немало Героев Советского Союза. После войны еще пять лет прослужил в Германии танкист с Урала. Войска 1-го Белорусского фронта в полном составе были оставлены в Нойштрелице. Вторая Гвардейская танковая армия покидала Германию последней, уже при Горбачеве, полвека прослужив гарантом стабильности и мира в Европе.

В декабре 50-го Иван Козлов демобилизовался и вернулся домой.

На груди танкиста красовались орден Красной Звезды, орден Славы 3-й степени, медали «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Ему предлагали остаться в армии. Что там говорить, служить в Германии было можно: место культурное, везде порядок, чистота, платили хорошо, советские солдаты держали марку освободителей, перед населением старались не ударить лицом в грязь, да и те вели себя лояльно, почти дружески. Иван не раз отправлял родным на далекий Урал посылки и деньги. Но страшно хотелось домой. Лучше дома в лаптях, чем красивая жизнь на чужбине.

Телеграмму о своем прибытии не стал давать. В Картах набрал солдат и на путках — до родимой Могутовки. Матушка, долгих семь лет ожидавшая сына, упала в обморок. Мужа своего она потеряла в самый первый день войны и усердно молилась, чтобы сын вернулся живым и здоровым. Только возможно ли возвратиться с войны здоровым?

По молодости фронтальные контузии и ранения Ивана Федоровича вроде бы не беспокоили. Боевая закалка помогала преодолевать трудности: по призыву партии три года был на целине, за что имеет медаль; без малого тридцать лет отработал на комбинате — да все на трудных работах: машинистом бульдозера на ЦЭС, машинистом крана на адьюстаже стана «2500», штабелировщиком металла в ЛПЦ-4. «Сорвав» спину, получил инвалидность, долго лечил-

На службе в Германии.

В боевой машине.

ся и опять работал. Ушел на пенсию по возрасту, но сидеть сложа руки не смог и еще десять лет столетничал в горном институте.

И все же свой самый большой праздник — День Победы — встречает старый танкист в хорошем расположении духа. Унывать некогда, когда окружает тебя любящая семья. Иван Федорович видит свое продолжение во внуке Иване и правнучке Ванечке.

Н. БАРИНОВА.
Фото из личного архива И. КОЗЛОВА.

Учредитель — открытое акционерное общество «Магнитогорский металлургический комбинат» (455002, Кирова, 93).

И. О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА В. Л. РЫБАЧЕНКО.

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В. МИНУЛЛИНА.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

В. РЫБАК.

РЕДАКТОР-СТИЛИСТ

Л. БЕЛОВА.

ВЕРСТКА И ОФОРМЛЕНИЕ:

И. ЖУРАВЛЕВА, Т. РУСИНОВА.

ПРИЕМНАЯ

(отдел рекламы) — 33-47-04.

Зам. гл. редактора — 33-76-04.

Компьютерный центр — 33-40-35.

КОРРЕСПОНДЕНТЫ ОТДЕЛОВ:

промышленности — 33-31-33;

молодежи, культуры — 33-14-42;

литературы, газеты в газете «Ветеран» — 33-33-09.

Фотокадры — 33-07-98.

Газета зарегистрирована Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации (г. Екатеринбург). Регистрационный № Е-0370.

В течение года выпускается 250 номеров. Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Письма и рукописи не рецензируются.

Позиция авторов публикаций может не совпадать с позицией редакции.

За достоверность рекламы, объявлений, программ телевидения редакция ответственности не несет.

Компьютерная верстка и набор выполнены в редакции газеты «Магнитогорский металл».

Отпечатано ЗАО «Магнитогорский дом печати» (455000, г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 69).

Подписано в печать 29.03.2000 в 16.00. Заказ № 1382. Объем 2 печ. листа. Печать офсетная. Тираж 33779.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
455002,
пр. Пушкина, 6.
ИНТЕРНЕТ:
<http://www.mmk.ru/>